

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(9), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Кузнецова Н. В. Коннектор структуры «А + маркер генерализации»: семантика и текстовая роль / Н. В. Кузнецова, О. В. Почтарёва // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 9. — С. 90—109. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-90-109.

Kuznetsova, N. V., Pochtareva, O. V. (2024). Connector Structure “A + Generalization Marker”: Semantics and Textual Role. *Nauchnyi dialog*, 13 (9): 90-109. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-90-109. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Коннектор структуры «А + маркер генерализации»: семантика и текстовая роль

Кузнецова Наталья Владимировна

orcid.org/0000-0003-3473-8639

Scopus Author ID: 57204011521

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра языкознания
и литературоведения,

корреспондирующий автор

n.v.kuznecova@utmn.ru

Почтарёва Ольга Викторовна

orcid.org/0000-0002-7902-5635

Scopus Author ID: 57208107220

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра языкознания
и литературоведения

o.v.pochtareva@utmn.ru

Тюменский
государственный университет
(Тюмень, Россия)

Connector Structure “A + Generalization Marker”: Semantics and Textual Role

Natalya V. Kuznetsova

orcid.org/0000-0003-3473-8639

Scopus Author ID: 57204011521

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Linguistics
and Literary Studies,
corresponding author

n.v.kuznecova@utmn.ru

Olga V. Pochtareva

orcid.org/0000-0002-7902-5635

Scopus Author ID: 57208107220

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Linguistics
and Literary Studies

o.v.pochtareva@utmn.ru

University of Tyumen
(Tyumen, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье представлено описание особой формирующейся группы русских коннекторов структуры «А + маркер генерализации»: *а вообще, а в общем, а в основном, а в остальном, а в принципе, а в целом*. Показано, что образованию названных единств во многом способствует специфика значения сопоставительного союза *а*. Для сочетания «А + генерализатор» характерна позиция темы в высказывании, что коррелирует с отмеченной лингвистами ролью союза А как «тематизатора». К данному ряду коннекторов примыкает лексикализованная единица *а так*, обладающая более широкой сочетаемостью. Выявлено два типа контекстов употребления коннекторов структуры «А + маркер генерализации»: 1) попарное сопоставление на поверхностном уровне; 2) отмена предтекста без попарного сопоставления. В левом контексте таким коннекторам предшествует описание единичных деталей, в правом приведено общее суждение, из которого исключаются названные в левом контексте частности и детали. Парадоксальным образом этим частностям и деталям, которые затем объявляются неважными, бывает посвящён значительный объем текста, что, по всей вероятности, позволяет представить ситуацию в соответствии с коммуникативным постулатом полноты.

Ключевые слова:

коннектор; сопоставительный союз; конкретизатор союза; маркер генерализации; семантика неважности.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article presents a description of a specific emerging group of Russian connectors structured as “A + generalization marker,” including phrases such as ‘*a vooobshche*’ [and generally], ‘*a v osnovnom*’ [and mainly], ‘*a v ostalnom*’ [and in the rest], ‘*a v printsipe*’ [and in principle], and ‘*a v tselom*’ [and overall]. It is demonstrated that the formation of these units is significantly influenced by the semantics of the comparative conjunction ‘*a*’. The combination “A + generalizer” is characterized by the thematic position within the utterance, which correlates with the established role of the conjunction ‘*a*’ as a “thematizer” noted by linguists. Additionally, the lexically fixed unit ‘*a tak*’ (and so) is associated with this group, possessing broader combinatorial possibilities. Two types of contexts for the use of the “A + generalization marker” connectors are identified: 1) pairwise comparison at a superficial level; 2) cancellation of the preceding text without pairwise comparison. In the left context, these connectors are preceded by descriptions of individual details, while the right context presents a general statement that excludes the particulars mentioned in the left context. Paradoxically, significant portions of text are often dedicated to these details, which are later deemed unimportant. This, presumably, allows for the presentation of the situation in accordance with the communicative postulate of completeness.

Key words:

connector; comparative conjunction; conjunction concretizer; generalization marker; semantics of insignificance.

УДК 811.161.1'42

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-90-109

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и

сравнительно-сопоставительная лингвистика

Коннектор структуры «А + маркер генерализации»: семантика и текстовая роль

© Кузнецова Н. В., Почтарёва О. В., 2024

1. Введение = Introduction

Взаимодействие сочинительных союзов и разного рода лексических конкретизаторов в русской речи продолжает быть актуальным предметом исследования русистов. Особенно интересен в этом плане союз *а*, при котором, по выражению авторов «Грамматики-80», «конкретизатор часто оказывается носителем значения, непосредственно не связанного с семантикой этого союза», и «выполняет роль семантического центра, основного квалификатора отношения и не может быть опущен» [РГ, т. 2, с. 623]. Н. Н. Грицкевич констатирует, что конкретизаторы, одни из которых с точки зрения частеречной принадлежности представляют собой частицы, другие — наречия и наречные сочетания, «не просто соседствуют с союзами в зоне синтаксической демаркации предложений, но и функционально сливаются с союзами, выражая разнообразные оттенки значений и отношений» [Грицкевич, 2006, с. 10], в результате чего возникает «тесная, иногда даже неразложимая связь с союзом» [Там же, с. 11; см. также Гайломазова, 2007, с. 10].

В таких случаях можно говорить о целостных единицах, к которым в нашей работе применяется термин *коннекторы*. Этот термин, возникший в европейской лингвистической традиции, представляется удобным для описания такого рода единиц, поскольку подчеркивает их связующую функцию, во-первых, в отвлечении от частеречной принадлежности составляющих их элементов, а во-вторых, в отвлечении от характера связываемых друг с другом частей, см.: [Голубева и др., 2017]. Так, коннекторы могут связывать **части предложения** — в этом случае они могут характеризоваться как союзы или «союзоподобные элементы» в исследованиях, ориентированных на морфологию или синтаксис простого или сложного предложения [Прияткина, 1977, с. 105—106], — либо **части текста**, и тогда к ним часто применяется термин *текстовая скрепа* (например, в рабо-

так Дальневосточной синтаксической школы [Прияткина, 2007]). Благодаря конкретизаторам образованные на базе союзов коннекторы более точно и специализированно выражают отношения как между частями сложного предложения, так и между предложениями в тексте.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

2.1. Маркеры генерализации в лингвистических исследованиях

По нашим наблюдениям, конкретизаторами союза *a* могут выступать, в числе прочих, единицы, способные выражать значение обобщения, генерализации. В данной работе мы, вслед за О. Ю. Иньковой и Э. И. Манзотти [Инькова, 2019, с. 99—147], называем их *маркерами генерализации* или *генерализаторами*. В словарях такие единицы нередко толкуются друг через друга полностью или частично, например: *в принципе* — «в основном, в общем» [БТСлРЯ, с. 984]; *вообще* — «в общем, в целом, в основном» [БТСлРЯ, с. 149], *в целом* — «в основном, в своих главных достоинствах» [БТСлРЯЮ с 1460] и под. Ср. также отдельную группу единиц, выделенную в «Путеводителе по дискурсивным словам русского языка» и названную «Группа единиц, связанных с идеей “обобщения”» [Путеводитель ..., 1993, с. 105—140], к которой отнесены *вообще*, *в общем*, *в целом*, *в принципе*. Эти единицы «объединяет идея переоценки некоторого исходно заданного элемента (ситуации), которая предполагает переход от **изолированного** рассмотрения элемента к его рассмотрению в **связи с другими** элементами — в частности, в связи с другими носителями некоторого свойства, приписанного исходному элементу» [Там же, с. 105]. При характеристике слова *вообще* определяется его значение и предполагается, что говорящий, используя его, совершает следующую логическую операцию: «Элемент *x*, вводимый *вообще*, указывает на нерелевантность индивидуальных характеристик некоторого другого элемента *y*» [Там же]. Для *в общем* операция выглядит так: «*В общем* вводит такую характеристику ситуации *P*, которую говорящий считает наиболее удобным использовать для итогового описания *P*, отбросив все другие её характеристики» [Там же, с. 119]. При употреблении *в целом* говорящий «фиксирует такой взгляд на объект (ситуацию) *P*, при которой преодолевается первоначальная неоднородность *P*, то есть перестают различаться детали» [Там же, с. 127]. *В принципе* указывает, что «некоторое утверждение *P* следует интерпретировать идеализированно — в отвлечении от тех или иных несущественных особенностей, связанных с конкретной ситуацией его реализации» [Там же, с. 133].

Лексемы *в основном*, *в общем*, *в принципе*, *в целом* были объектом исследования Г. М. Крыловой, назвавшей их «словами-гибридами с обобщающе-ограничительным значением», что явилось «основой объединения

этих лексем в функционально-семантическую группу» [Крылова, 2002]. Согласно исследованию, в основном существует в двух функционально-семантических вариантах: в основном 1 имеет значение «в главных, существенных чертах» и способно выражать скрытое противопоставление; а в основном 2 имеет значение «главным образом, преимущественно» [Там же, с. 38, 40]. Значение лексемы в общем 1 формулируется как «не касаясь частных, подробностей»; по замечанию исследователя, в таком значении в общем сближается с вообще [Там же, с. 53—54]. В общем 2 указывает «на обобщение, производимое говорящим при описании предмета, лица, ситуации (события)» [Там же, с. 60], и это обобщение осуществляется на основе нескольких групп признаков. У лексемы в принципе выделяются следующие значения: в принципе 1 — «“по сути” — указывает на процесс выделения сущностного свойства объекта, которое лежит в основе его организации (устройства, природы) или является его типологической характеристикой, отличающей от других объектов» [Там же, с. 68]; в принципе 2 употребляется «в контексте отрицания: вводит утверждение, которое, “получая статус закономерности, выполняется при любых условиях”» [Путеводитель..., 1993, с. 134]; в принципе 3 — «‘в отвлечении от частных’, ‘не вдаваясь в детали’ — указывает либо на максимальное отвлечение (абстрагирование) от конкретных свойств объекта, конкретной ситуации, либо на выделение главного, основного» [Крылова, 2002, с. 70]. При описании лексемы в целом исследователь сосредотачивается только на сочетаемости этой единицы, не формулируя её значение.

Как видим, семантические отношения, которые вводят в текст единицы вообще, в общем, в основном, в принципе, в целом, близки к друг к другу, что показывают не только краткие словарные толкования, но и подробные лингвистические описания. Кроме того, учёные, выделяя разные подзначения этих лексем, обращают внимание на их (значений) взаимообусловленность и взаимосвязанность. Так, при описании семантики лексемы в принципе Г. М. Крылова замечает, что «отвлечение от частных и выделение главного — процесс взаимосвязанный» [Крылова, 2002, с. 70].

Материал нашего исследования убеждает в том, что в ряд упомянутых единиц может быть добавлена единица в остальном, отсутствующая в толковых словарях. Это возможно в том случае, если изучаемые лексемы выступают в качестве конкретизаторов союза а, как в примере: Знакомой девочке одной было года 3, она при мне жутко испугалась муравьев и так затоптала, что всех их передавила, истерика правда быстро сошла на нет, а в остальном вполне вменяемая девочка (2012) [НКРЯ]. Ср.: * а вообще / а в общем / а в основном / а в принципе / а в целом вполне вменяемая девочка.

Подобных контекстов в Национальном корпусе русского языка (далее — НКРЯ) обнаружили десятки, что позволяет говорить об их типичности. Ср.: *Самый дорогой элемент в нём [телескопе] — матрица, прибор для регистрации и быстрого считывания, как в цифровом фотоаппарате, только во много раз мощнее. А в целом телескоп не требует больших вложений.* (Е. Виноградова, 2017) [Там же]; *Офицеры были разные: один — спиившийся интеллигент, говорил по-английски, а в основном — серые пьяницы.* (С. Алексиевич, 2013) [Там же]; *«Шацкий смотрел на меня ласково-грустно. Он стал еще молчаливей, чем был в Хабаровске. А в общем был такой же. К окошку за баландой подходил без всякого волнения и не возмущался, когда из половника в его миску лилась только жижица* (В. Авченко, 2017) [Там же]; *Неряха жуткая. Может в грязных джинсах или футболке гулять пойти, я ей говорю, что грязно же, переоденься, а она-ой, а я и не заметила... А вообще она очень симпатичная девочка, посмотрите сами* (2004) [Там же]; *«Если всё же хотите купить книги, то советую Уильям Серз и Марта Серз «ВАШ РЕБЕНОК» — Все, что вам нужно знать о вашем ребенке с рождения до двух лет. А в принципе всё что нужно можно найти и в интернете, вот ещё парочка сайтов — смотрите:»* (2014) [Там же].

2.2. Сочетания, омонимичные коннекторам структуры «А + маркер генерализации»

Контексты, приведённые в предыдущем пункте, необходимо отличать от случаев, в которых взаимозамена генерализаторов невозможна.

Например, сочетание *в целом* часто используется при описании количественных данных: *Месяцем ранее данный показатель сократился на 0,9 млрд рублей (0,1 процента), а в целом по итогам января-августа — вырос на 14,3 процента* («Финансовая Россия», 2019) [Там же] — в этом случае невозможна замена *в целом* на *вообще*, *в принципе* и под. Сочетание *а вообще* иногда используется в начале вопроса, развивающего одну из тем, ранее затронутых в диалоге или монологе, например: *«Вот зараза какая, — отозвалась жена то ли одобрительно, то ли почему-то осуждая сына за его хитрость. — А вообще, он как там? Ты ему лоб цупал? у него снова температура не поднялась?»* («Волга», 2016) [Там же]. Здесь представлен специфический прагматический контекст, не предполагающий возможности замены *вообще* на *в общем*, *в целом* и под. Разумеется, к изучаемым контекстам не относятся и примеры употребления слов *принцип*, *основной* и т. д. в качестве знаменательных, ср.: *Вопрос не в помещении (чего-то для репетиций ему выделили), а в принципе отношения к художнику в нашем отечестве* (2010) [Там же]. Наличие подобных случаев потребовало значительного объема ручной работы с примерами из НКРЯ.

В настоящей статье будут проанализированы только те контексты, в которых перечисленные конкретизаторы синонимичны друг другу. Сделаем описание синтаксической, семантической и текстовой специфики конструкций, возникающих на базе союза *а* в сочетании с единицами ***вообще, в общем, в основном, в остальном, в принципе, в целом***. Для этого рассмотрим факторы, способствующие образованию таких единств, и особенности контекстов, в которых они участвуют.

2.3. Специфика союза *а* и сочетаний на базе этого союза

Полагаем, что образованию названных единств во многом способствует специфика сочинительного союза *а*. Он изучался лингвистами с точки зрения семантики, структуры, прагматики. «Большинство исследований, посвящённых семантике слова *а*, ограничиваются анализом его употребления в функции сочинительного союза, соединяющего клаузы внутри предложения» [Зализняк и др., 2018, с. 332]; он может выражать значения сопоставления, несоответствия, распределения и присоединения (А. Ф. Прияткина, И. Н. Кручинина, Г. Е. Крейдлин и Е. В. Падучева, В. З. Санников, Е. В. Урысон и др.), основным из которых обычно признаётся значение сопоставления, рассматривающееся как «соединение через равноправное рассмотрение двух компонентов, не сливающихся при этом в единую картину-кадр» [Николаева, 1997, с. 18]. Говоря о соотношении союза *а* с актуальным членением высказывания, исследователи отмечают его (союза) тематичность. По наблюдениям И. Н. Кручининой, «в отличие от союзов *и* и *но*, которые осуществляют свои синтаксические функции в тесном взаимодействии с рематической частью высказывания и потому могут быть охарактеризованы как приемные, союз *а* обращён прежде всего к теме», связан с чередованием «тем и мотивов повествования» [Кручинина, 1988, с. 158]. Не случайно в качестве особой единицы выделяется *а* инициальное: «Общее значение “объединения в одну картину” детерминирует функцию инициального *а* — маркировать подключение данного высказывания к какому-то предтексту, обозначить его включённость в более крупную коммуникативную единицу» [Зализняк и др., 2018, с. 337]; см. также [Урысон, 2011, с. 259—260].

Лингвистами отмечена возможность союза *а* сочетаться с различными конкретизаторами. Например, Хэ Сыюань и Е. С. Шереметьевой установлено, что этот союз может «семантически согласовываться с лексемами *по сути, в сущности, по существу*», поскольку имеет с ними совпадающие компоненты семантики [Хэ Сыюань и др., 2018, с. 47], и сочетаться с временными конкретизаторами, являясь «средством выявления скрытой предикативности, заложенной в семантике существительных со значением статуса лица» [Хэ Сыюань, 2017, с. 199]. Е. Н. Гускина отмечает,

что с союзом *а* «очень характерно и закономерно» сочетается текстовая скрепа *впрочем*; образованное в результате такого сочетания единство *а впрочем* «подчеркивает несогласованность информации левого и правого контекстов» [Гускина, 2019, с. 89]. Н. В. Кузнецова анализирует местоименно-союзную скрепу *а так*, в которой союз *а* используется в обычном сопоставительном значении, а местоименное наречие *так* «имеет особое значение, не представленное в словарных толкованиях» [Кузнецова, 2011, с. 160], что дает основания говорить об особой единице *а так*. Сочетания союза *а* с генерализаторами *вообще*, *в общем*, *в основном*, *в остальном*, *в принципе*, *в целом* не анализировались с этой позиции.

В поле зрения исследователей попадало лишь сочетание *а вообще*. В частности, в «Путеводителе по дискурсивным словам» пример этого сочетания приведен среди иллюстраций одной из модификаций слова *вообще*, смысл которой передан комментарием: «“От частного к общему”, или “Не будем мелочиться”» [Путеводитель ..., 1993, с. 106]: *А вот ночью, когда проползаешь мимо, очень хорошо видно, как внутри там светится, словно спирт горит, язычками такими голубоватыми. Это «ведьмин студень» из подвалов дышит. А вообще так вот посмотришь — квартал как квартал, дома как дома, ремонта, конечно, требуют, но ничего особенного в них нет, людей только не видно* (А. и Б. Стругацкие) [НКРЯ]. По мнению авторов, такой контекст способствует более узкой интерпретации отношений между ситуациями и вводит «исправление» / «отмену» [Там же, с. 107], при которой ситуации, связываемые *вообще*, противоречат друг другу. О. Ю. Инькова возражает, замечая, что такой оттенок значения вводит не слово *вообще*, а «*а* сопоставления» [Инькова, 2018, с. 83]; само же слово *вообще* остается здесь носителем семантики обобщения. Кроме того, она указывает, что в приведенном примере «обобщение касается некоторого видения одной и той же ситуации: сказать, что квартал не имел ничего особенного, можно, если не брать во внимание некоторые детали, а именно тот факт, что ночами там внутри что-то светится» [Там же, с. 84]. Действительно, слово *вообще* само по себе не имеет значения отмены. Впрочем, эту семантику не выражает и одиночный союз *а*; искомое значение присуще сочетанию *а вообще* как целостной единице.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Структура и семантика коннекторов «А + маркер генерализации»

В нашем материале обнаружилось две разновидности контекстов, включающих названные коннекторы. Разделение связано с тем, что именно является объектом сопоставления — частные факты (элементы), с од-

ной стороны, и общий факт (элемент) действительности, с другой, либо факты (элементы) действительности и их общая оценка. Такие контексты можно условно обозначить как диктумные и модусные употребления коннекторов. Рассмотрим эти две разновидности контекстов подробнее.

3.1.1. Попарное сопоставление на поверхностном уровне (диктумное употребление)

В первую очередь обратимся к примерам, в которых сочетаниям «А + генерализатор» предшествует описание единичных деталей, впоследствии сопоставляемых с общей ситуацией, причём сопоставляемые элементы могут находиться как контактно, так и дистантно.

— *То есть вы до недавнего времени ходили на костылях?* — *Да. Костыли у меня были периодически, в моменты тяжёлых обострений, а в основном с палкой передвигался* («Эксперт», 2014) [НКРЯ]. Рема первого высказывания (*периодически, в моменты тяжёлых обострений*) сопоставляется с темой второго высказывания (*в основном*), а тема первого высказывания (*костыли*) сопоставляется с темой второго высказывания (*с палкой*) — классический случай попарного сопоставления, о котором обычно идёт речь при описании лексемы *а*: «...в предложениях, содержащих попарное сопоставление, союз *а* выполняет функцию “тематизатора”: он выносит в начало и выделяет тот элемент второй клаузы, который противопоставлен некоему элементу первой клаузы» [Зализняк и др., 2018, с. 326].

Еще пример контактного расположения, на этот раз не в пределах ССП, а в соседних предложениях текста:

Моя подруга выглядит так, словно ее, не отстирывая, долгое время сушили в автоклаве. Местами ее банты и даже сорочка сохранили еще свою девственную белизну. А в целом она была сильно мятая и заляпанная, и на коленках и щиколотках у нее гармошкой сложились колготки (Н. Абгарян, 2012) [НКРЯ]. Сопоставляются тема первого высказывания (*местами*) и тема второго высказывания (*в целом*), а также рема первого высказывания (*детали: ее банты и даже сорочка сохранили еще свою девственную белизну*) и рема второго высказывания (*она была сильно мятая и заляпанная*). Причем последнее в данном контексте важнее, как аргумент того, что девочка «*выглядит так, словно ее, не отстирывая, долгое время сушили в автоклаве*».

Сочетание «А + генерализатор» всегда располагается в теме высказывания, тогда как единицы без союза *а* могут быть как в теме, так и в реме, см. об этом: [Крылова, 2002, с. 79—88]. Доказательством того, что искомое сочетание всегда занимает позицию темы, может служить возможность присоединения к ним частицы *—то*. О тематичности этой частицы см. [Падучева, 2015]. Ср.: *По каплям-капельюшечкам прогрессивно умень-*

шается личное индивидуальное здоровье — то спину ломит, а то хвост отваливается. А в **целом-то** наш народ российский сегодня официально живет все дольше и дольше, скоро аж жителей Японии и иных развитых стран обгонит ... (С. Куковякин) [НКРЯ]. В этом контексте сопоставляется личное, индивидуальное здоровье человека и официальные данные о продолжительности жизни народа. В первом высказывании тема нулевая, восстанавливается примерно как «если говорить о конкретном человеке»; во втором высказывании тема «в целом-то».

3.1.2. Отмена предтекста без попарного сопоставления (модусное употребление)

Случай другого типа представлен в контексте: *Вечером состоялась сходка — был Игорь Черницкий, Юрий Иванович как возможный административный ресурс и я. К сожалению, моя попытка убедить Игоря в том, что фильмы нельзя делать «по-семейному», чтобы и режиссура, и администрация, и сценарий, и всей семьей играть главные роли, и чтобы самим писать музыку, закончилась провалом* (далее шесть предложений, передающих содержание этого неприятного разговора. — Н. К., О. П.). *А в принципе, посидели хорошо. Съели и грибной суп, и жареную картошку с салом и луком, и целый прекрасный торт, который принес Черницкий, и выпили немножко* (С. Есин, 2008) [НКРЯ]. Как такового попарного сопоставления на поверхностном уровне, в отличие от предыдущих примеров, здесь не наблюдается. В данном случае представлен взгляд на ситуацию с двух сторон — сопоставление неприятного содержания разговора и общего впечатления от «сходки», аргументированное, в частности, качеством еды. Однако и в таких контекстах сохраняется тематичность сочетания «А + генерализатор» — иначе говоря, союз *а* здесь по-прежнему «тематизатор».

Подобный пример: *Однажды мы сидели в прокуренном зале ресторана в Канберре, когда посреди разговора Фернберг обеспокоенно принял. «Пожар», — сказал он. Мы вышли на балкон. Вечерняя Канберра спокойно блистала огнями. Я не понимал тогда, почему Фернберга, преподавателя университета, журналиста, так беспокоит далёкий пожар. Кто-то сказал мне, что Фернберг — фермер. Но это была лишь часть объяснения. Запах гари для австралийца, наверное, то же самое, что для ленинградца, пережившего блокаду, вой сирены. И когда Роджер вёл нас по своим полям, мы шли, как по складу горючего, — следили друг за другом, чтобы никто не курил. А в остальном всё было прекрасно и свободно. Роджер оказался превосходным парнем* (Д. Гранин) [НКРЯ]. Попарное сопоставление на поверхностном уровне здесь также отсутствует: с одной стороны, описывается «странное» поведение Фернберга, обусловленное «фобиями», с другой — провозглашается общая его характеристика как «превосходного парня».

Обратим внимание на то, что особенностью подобных контекстов является наличие оценочных слов, расположенных после сочетания «а + генерализатор». Ср. В предыдущих примерах: *«посидели хорошо»*; *«всё было прекрасно и свободно»*. Как правило, эти слова выражают положительную оценку, но встречаются и примеры с отрицательной: *Какая разница? в одной тюрьме чуть лучше, в другой — чуть хуже. А в общем-то ... везде паршиво* (Г. Жженов).

Наиболее известным примером модусного употребления изучаемых единиц является известная шуточная песня: *А в остальном, прекрасная маркиза, все хорошо, всё хорошо*. В тексте песни называются отдельные случаи явно разрушительного характера из жизни поместья, произошедшие во время отсутствия маркизы, однако управляющий каждый раз, перечислив их подробно, «перечёркивает» их разрушительность фразой «а в остальном — всё хорошо», что и создаёт комический эффект. Интересно, что песня может цитироваться не дословно, а с заменой маркера генерализации, ср. комментарий к тесту «Помните ли вы ещё 90-е годы?» на платформе «Яндекс-Дзен»: *Впечатление простое. Что нас всех тогда очень умело <...> (ввели в заблуждение). А мы и повелись. А в целом-то всё хорошо, прекрасная маркиза*. Ср. возможность синонимической замены: *а вообще-то, а в общем-то, а в основном-то, а в остальном-то, а в принципе-то — всё хорошо* [Тест..., 2023].

Сочетание «А + генерализатор» и в таких контекстах также занимает позицию темы в высказывании. В некоторых случаях уже присутствует частица *-то*, как в отдельных приведенных ранее примерах. Ср. также: *Это очень мягкий, вялый, обволакивающий яд, поначалу его даже не почувствуешь — так, что-то ровно подташнивает, мутит, угарно как-то, расслабленно, а в основном-то всё хорошо. Работа — не бей лежачего, баб хватает, тут их зовут чуть не официально дешёвками, так что заскучаешь — утешат. Денег навалом. За плитку чая можно любой костюм в зоне получить*. (Ю. Домбровский). Если частицы *-то* нет в высказывании, она там всегда возможна.

3.1.3. «Отмена предтекста», совмещённая с попарным сопоставлением

Названные два типа употребления коннекторов «А + генерализатор» иногда могут совмещаться в одном контексте. Приведем пример такого фрагмента, для удобства пронумеровав клаузы:

(1) Иван, что скажете о *Specialized Hardrock*? (2) Два месяца на нем летаю. (3) Самое трудное для меня спуск с холма, (4) тут весь Лиссабон в них, (5) реально не можешь остановиться. (6) у меня товарищ головой шлагбаум снес, (7) так ему еще и счет выставили на 300 евро, материалы проклятые. (8) *А вообще* отлично: (9) и удовольствие, и детство вспо-

минаешь, и тонус хороший (2010) [НКРЯ]. Автор (говорящий) рассказывает о своем опыте взаимодействия с велосипедом *Specialized (Hardrock)*: деталь «спуск с холма» (в реме клаузы 3) сопоставляется с «вообще» (в теме клаузы 8); оценка «самое трудное» (в теме клаузы 3) сопоставляется с «отлично» (в реме клаузы 8). После обобщения, выраженного сочетанием **а вообще**, идёт новый фрагмент (клауза 9), конкретизирующий общее впечатление автора и объясняющий, почему названные им выше «частности» не столь важны. Пример интересен еще и тем, что сопоставляемые аспекты ситуации находятся в тексте на расстоянии друг от друга: они разделены фрагментом о «товарище», который также не смог «реально остановиться»; тем самым фрагмент также попадает в сферу «отменяемого» предтекста.

3.2. Текстовая роль коннекторов структуры «А + маркер генерализации»

Многочисленные примеры употребления коннекторов структуры «А + генерализатор» подтверждают тезис О. Ю. Иньковой, называющей генерализацию «одним из способов представления ситуации конкретным высказыванием», заключающимся в том, что «говорящий <...> представляет ситуацию, абстрагируясь от деталей, которые только бы затемнили общую картину» [Инькова, 2019, с. 111]. Генерализация может также увязываться с прагматическим значением неважности, на что указывает Г. М. Крылова: «...частные характеристики ситуации признаются говорящим несущественными в силу своей незначительности и, следовательно, неспособности повлиять на окончательную оценку» [Крылова, 2002, с. 59]. Мы присоединяемся к мнению лингвистов и хотим дополнить выдвинутое предположение: союз *а* в таких случаях усиливает значение «не вдаваясь в частности», что связано со спецификой его роли в русском тексте. По наблюдениям И. Н. Кручининой, «союз *а* обладает широкими возможностями переакцентирования текста — смещения его то в один, то в другой событийный, эмоциональный или предметный план» [Кручинина, 1988, с. 169].

В некоторых фрагментах это значение генерализации находится на поверхностном уровне. Высказывание с коннектором структуры «А + генерализатор» синтезирует ранее противопоставленные друг другу тезисы: *Заброшенная Рассоха совсем не похожа на заброшенный Урём. Там — плешь с бревнами, тут — заросли с руинами. А в принципе, конечно, одно и то же* (А. Иванов) [НКРЯ] — жирным шрифтом выделены темы, подчеркнуты ремы высказываний.

Генерализация может не только служить завершением предыдущего фрагмента текста, «подводя его под общую закономерность», но и начинать «новый фрагмент, содержащий объяснение этой закономерности» [Инькова, 2017, с. 71]. В нашем материале это происходит, когда за выска-

званием с коннектором «А + маркер генерализации» следует высказывание, содержащее показатели обусловленности (причины, условия, уступки и др.). Обратимся к примеру: *Один из моих клиентов, работающих в России еще со времен Брежнева, заявил, что для него ничего не изменилось, только если раньше он отдавал за услугу блок сигарет, то теперь он дает «Мерседес», а в принципе с нашими чиновниками работать легко, если каждый отдел, департамент, управление государственного органа рассматривать как отдельно взятую коммерческую структуру* (2003) [НКРЯ]. В данном случае общая оценка ситуации (*легко*), «отменяющая» названные ранее «частности» (размер взятки чиновникам), ограничивается условием, при котором такая оценка возможна.

Другой пример: (1) *Одного не пойму: (2) вокруг столько толстых людей, (3) что мы без должных оснований начинаем казаться себе стройными манекенами. (4) Невозможно вообразить, (5) что обладатели этих шарообразных фигур способны отжаться, не коснувшись животом пола. (6) Видимо, идеал и действительность в Израиле, как везде, между собой не в ладу. (7) А в общем нам здесь нравится. (8) Несмотря на зловредность бюрократов, а также повышенные концентрации мусора на улицах и мошенников в различных сферах. (9) Подумаешь! (10) Мы достаточно привыкли к неурядицам всякого рода, чтобы не пугаться их* (2014) [Там же]. Структура фрагмента довольно причудлива. Частность, деталь, названная в клаузах 1—2 (на то, что это частность, указывает слово *одного*), вначале абсолютизируется (клауза 6), а затем отменяется общим высказыванием (клауза 7), темой которого выступает коннектор *а в общем*. С этим высказыванием связан уступительными отношениями (ср.: *несмотря на*) дальнейший фрагмент (клаузы 8—10).

Модель контекстов, в которых функционируют рассматриваемые нами единицы, можно представить следующим образом: в левом контексте — частности, детали, а в правом — общее суждение, из которого исключаются названные в левом контексте частности и детали. Таким образом, говорящий утверждает общее суждение как более важное. При этом нельзя не заметить, что во многих случаях «частностям и деталям», которые объявляются в конечном счете неважными, затемняющими общую картину, посвящен гораздо больший фрагмент текста, чем общему суждению, вводимому сочетанием «А + генерализатор». Такое парадоксальное строение текстовых фрагментов, видимо, обусловлено тем, что в них ранжируются две точки зрения на ситуацию, и это ранжирование оказывается возможным благодаря особому сопоставительно-обобщающему значению рассматриваемых коннекторов. Часто встречающаяся неравномерность объёмов высказываний, представляющих разные точки зрения, в целом об-

разует некий баланс. Полагаем, появление в тексте подобных фрагментов связано с базовыми принципами коммуникации, и прежде всего коммуникативными постулатами П. Грайса [Грайс, 1975], в частности постулатом полноты, потребностью высказать две точки зрения на ситуацию, представив её максимально полно и разносторонне.

3.4. Коннекторы структуры «А + генерализатор» и связующая единица *а так*

Есть основания считать, что коннекторы *а вообще*, *а в общем*, *а в основном*, *а в остальном*, *а в принципе*, *а в целом* в описанном типе контекстов стремятся к лексикализации, так как, во-первых, они могут взаимозаменяться, как было показано выше; во-вторых, в рассматриваемом нами значении они синонимичны, единице *а так*, способной использоваться «для умаления значимости конкретного факта, названного в предыдущем предложении, для общей оценки ситуации, выраженной в следующем предложении» [Кузнецова, 2011, с. 166]. Эта единица весьма частотна (о чём свидетельствуют сотни примеров в НКРЯ), хотя до сих пор не отмечена в словарях и справочниках и анализируется лишь в работе Н. В. Кузнецовой. Автор обосновывает возможность выделения этой единицы как целого в случаях типа: *Самое удивительное, что я никак не могу написать его словесный портрет. (...) что-то возвышенное, интеллигентное замечалось во всей его поведке. А так — ни одной заметной черты: рост средний, глаза никакие, нос обыкновенный, рот обыкновенный, подбородок обыкновенный* (В. Катаев, 1975—1977) [Там же, с. 165]. В таком употреблении сочетание *а так*, на наш взгляд, синонимично анализируемому ряду единиц. Ср.: **А вообще / а в общем / а в основном / а в остальном / а в принципе / а в целом — ни одной заметной черты*. Само слово *так*, в отличие от лексем *вообще*, *в общем*, *в основном*, *в остальном*, *в принципе*, *в целом*, не является генерализатором, а значение обобщения возникает у него только в сочетании с союзом *а*. Наши наблюдения показывают, что во всех случаях употребления указанных коннекторов их можно заменить на *а так*, например: ... *Лидия всю программу досконально обдумала. (...) На закуски не напираться, икру, конечно, купить, ну, граммчиков двести осетрины горячего копчения, а в основном — настоящий русский стол ... уха, пирожки... может, курник ... бефстроганов тоже неплохо... но и не перемудрить* («Новый Мир», 2002). Ср.: *На закуски не напираться, икру, конечно, купить, ну, граммчиков двести осетрины горячего копчения, а так — настоящий русский стол...*

Что касается обратной замены, то есть замены *а так* на коннекторы «а + генерализатор», то в случае модусного употребления единства *а так* обычно не возникает сложностей. Ср.: *...а поезд все не шел. Не шел, но и наряду почти не прибывало, только пара десятков человек нетерпеливо*

вытягивала шею, пытаюсь увидеть во тьме туннеля надвигающиеся огни, **а так** платформа, можно сказать, пустовала (Г. Маркосян-Каспер, 2003) [НКРЯ]. Ср.: *...только пара десятков человек нетерпеливо вытягивала шею <...>, **а вообще / а в общем / а в основном / а в остальном / а в принципе / а в целом** платформа, можно сказать, пустовала (модусный характер предиката *пустовала* подчеркивается вводным метаязыковым сочетанием *можно сказать*).

Однако для диктумного употребления *а так* замена далеко не всегда возможна. В частности, для *а так* весьма характерны контексты, в которых сопоставляются предполагаемая и реальная ситуации: Ср.: *А зачем ей все это, я не знаю ... Ну, **был бы**, правда, хоть знакомый какой, **а так** абсолютно посторонний ...* (В. Дурненков) [НКРЯ] — замена на рассматриваемые нами коннекторы здесь невозможна; наш материал показывает, что конструкции «а + генерализатор» не используются при сопоставлении реальной и ирреальной модальности. Если же в контексте сопоставлены две реальные ситуации, взаимозаменяемость *а так* и коннекторов «а + генерализатор», как правило, частичная. Ср.: — *Лезгинку вы до сих пор танцуете? — Теперь уже нет. **А так** на ежегодных балах георгиевских кавалеров в Мюнхене и других городах «скопления» русской эмиграции я регулярно исполнял этот номер* (2003) [НКРЯ]. Можно сказать: ***а в общем, а вообще, а в принципе, а в целом** ... я исполнял номер; однако не логично использование единиц ***а в основном, а в остальном** ... я исполнял номер.

Единица *а так* нередко используется в контекстах, в которых второй сопоставляемый элемент лишь подразумевается, в тексте вместо него ставится многоточие, далее может быть назван жест или иное движение, которым говорящий сопровождает высказывание, ср.: *Если бы ты позаботился о болящем товарище и заранее пригласил бы соответствующий персонал, пусть даже и мед ... **А так...** — Стас **махнул рукой** и сел на табурет* (Н. Леонов, А. Макеев) [НКРЯ]. Как показывает наш материал, подобные контексты для коннекторов структуры «А + генерализатор» нехарактерны.

При этом, как и другие конструкции с союзом *а*, в том числе рассматриваемые нами коннекторы, единица *а так* является темой высказывания. Не случайно ее употребление с частицей *-то*: — *Нет, кроме ста двадцати рублей и моего кольца, они ничего не забрали, — быстро повторяла она, и так она все время напирала на то, что взять больше было нечего, будто боялась: не поймут люди безысходной бедности и сирости ее. **А так-то** держалась она спокойно, уверенно, вот только о пальцах своих совсем забыла, и я все время внимательно наблюдал за ними* (А. Вайнер, Г. Вайнер) [НКРЯ]. Такая роль в актуальном членении высказывания роднит *а так* с сочетаниями *а вообще, а в общем, а в основном, а в остальном, а в принципе, а в целом*.

Коннекторы структуры «А + генерализатор» могут использоваться в одном текстовом фрагменте с **а так**. Выделяется два варианта такого взаимодействия:

1) «контактное усиление»: *...он попал под дурное влияние нехороших людей, — ответила мама. — **А так-то в принципе** он человек очень хороший. Но только дурак* (Б. Минаев) [НКРЯ];

2) дистантная маркировка разных аспектов ситуации: *Мы сначала дергаемся, ругаемся с Колосовой, идем в ЖКО — никто ставить заново столбы не собирается. Произойди это сразу после установки, когда еще не наигрались, мы бы всех на уши поставили. **А так ...** Изредка снова в пожарную лестницу бросали. **А в основном** в школе играли все, кто хотел* («Волга», 2013).

Коннекторы структуры «А + генерализатор» обнаруживают частичную синонимию со связующей единицей *а так*. Нельзя не отметить при этом более широкую сочетаемость *а так*, что обусловлено, вероятно, тем, что лексикализация этой единицы, в отличие от рассматриваемых коннекторов, уже завершилась.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в русском языке формируется синонимический ряд коннекторов, образованных из союза *а* и конкретизатора с обобщающим значением — маркера генерализации. При этом нельзя говорить о полной лексикализации этих коннекторов, в отличие от единицы *а так*, которая, обладая более широкой сочетаемостью, частично синонимична им.

В соответствии с общей сопоставительной семантикой союза *а* и его типичной ролью тематизатора в высказывании эти коннекторы используются для сопоставления частных фактов (в левом контексте) и общего факта или общей оценки ситуации (в правом контексте). С помощью коннекторов структуры «А + генерализатор» общий факт или оценка объявляются более важными, чем отдельные детали. Подчеркнём, что, ранжируя факты и оценки по степени важности, автор тем не менее считает нужным представить ситуацию с разных сторон. Анализируя текстовую роль подобных единиц, можно провести параллель с ролью зачёркнутого фрагмента в интернет-текстах. По замечанию исследователей, благодаря такому «намеренному самоисправлению» автор выражает одновременно две точки зрения: «одна как бы главнее, правильное и лучше другой» [Пиперски и др., 2014, с. 63]. Тот же семантический эффект «отмены» наблюдается у сочетаний, возникающих на базе союза *а* и маркеров генерализации *вообще, в общем, в основном, в остальном, в принципе, в целом*.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. БТСлРЯ — *Большой толковый словарь русского языка* / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. ; гл. ред. С. А. Кузнецова. — Санкт Петербург : Норинт, 2004. — 1534 с. — ISBN 5-7711-0015-3.
2. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 25.06.2024).
3. РГ — *Русская грамматика* / под ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Наука, 1980 — Т. 1. — 709 с.
4. *ТЕСТ*. Помните ли вы ещё 90-е годы? пост пользователя 11ЭКЮ [Электронный ресурс] // Яндекс. Дзен. — 2023. — Режим доступа : <https://dzen.ru/a/Y-SOVxO-WTSG6jr1> (дата обращения 25.06.2024).

Литература

1. *Гайломазова Е. С.* Союзные конкретизаторы и их текстообразующая функция : на материале русского и английского языков : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Е. С. Гайломазова. — Ростов-на-Дону, 2007. — 17 с.
2. *Голубева Н. А.* К понятию коннектора в лингвистике / Н. А. Голубева, Е. В. Зуева // *Язык и культура*. — 2017. — № 40. — С. 20—32.
3. *Грицкевич Н. Н.* Структурные и семантические функции сочинительных союзов и их конкретизаторов : на материале прозаических текстов И. А. Бунина : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Н. Н. Грицкевич. — Ставрополь, 2006. — 22 с.
4. *Гускина Е. Н.* Функционирование текстовой скрепы «впрочем» с союзами / Е. Н. Гускина // *Филология : научные исследования*. — 2019. — № 5. — С. 87—94. — DOI: 10.7256/2454-0749.2019.5.31058.
5. *Зализняк А. А.* Русское а : опыт интегрального описания / А. А. Зализняк, И. Л. Микаэлян // *Russian Linguistics*. — 2018. — № 3 (42). — С. 321—344.
6. *Инькова О. Ю.* Вообще / О. Ю. Инькова. — В книге : *Семантика коннекторов : контрастивное исследование* / под ред. О. Ю. Иньковой. — Москва : ТОРУС ПРЕСС, 2018. — С. 80—128.
7. *Инькова О. Ю.* Связность текста : мереологические логико-семантические отношения / О. И. Инькова, Э. И. Манзотти. — Москва : ЯСК, 2019. — 376 с. — ISBN 978-5-907290-01-3.
8. *Крейдлин Г. Е.* Значение и синтаксические свойства союза а / Г. Е. Крейдлин, Е. В. Падучева // *Научно-техническая информация*. — Серия 2. — 1974. — № 9. — С. 31—37.
9. *Кручинина И. Н.* Структура и функции сочинительной связи в русском языке : монография / И. Н. Кручинина. — Москва : Наука, 1988. — 212 с. — ISBN 5-02-010885-5.
10. *Крылова Г. М.* Семантико-синтаксические свойства слов-гибридов с обобщающе-ограничительным значением (на материале лексем «В ОБЩЕМ», «В ЦЕЛОМ»),

«В ПРИНЦИПЕ», «В ОСНОВНОМ»): диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Г. М. Крылова. — Владивосток, 2002. — 197 с.

11. Кузнецова Н. В. Местоименно-союзная скрепа А ТАК : семантика и функционирование / Н. В. Кузнецова // Вестник Тюменского государственного университета. Серия : Филология. — 2011. — № 1. — С. 160—166.

12. Малычева Н. В. Союзные сочетания, выражающие синтаксическую семантику сложного синтаксического целого / Н. В. Малычева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. — 2015. — Т. 14. — Выпуск 9. — С. 111—118.

13. Николаева Т. М. Сочинительные союзы *а, но, и*: история, сходства и различия / Т. М. Николаева // Славянские сочинительные союзы. — Москва : Институт славяноведения РАН, 1997. — С. 3—24. — ISBN 5-7576-0064-0.

14. Падучева Е. В. Коммуникативная структура предложения. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи / Е. В. Падучева. — Москва : ЛКИ, 2018. — 296 с. — ISBN 978-5-382-01821-8.

15. Пиперски А. Ч. Преднамеренное зачёркивание в интернете и его аналоги в различных коммуникативных средах / А. Ч. Пиперски, А. А. Сомин // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. — Серия 3 : Экономические, гуманитарные и общественные науки. — 2014. — № 3. — С. 63.

16. Прияткина А. Ф. Текстовые «скрепы» и «скрепы-фразы» (о расширении категории служебных единиц русского языка) / А. Ф. Прияткина // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции) : избранные труды. — Владивосток : Дальневосточный университет, 2007. — С. 334—344.

17. Прияткина А. Ф. Об отличии союза от других связующих слов / А. Ф. Прияткина // Русский язык в школе. — 1977. — № 4. — С. 102—106.

18. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / Рос. АН, Ин-т рус. яз. ; [А. Н. Баранов и др.]. — Москва : Помовский и партнеры, 1993. — 207 с.

19. Санников В. З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве / В. З. Санников. — Москва : Языки славянских культур, 2008. — 624 с. — ISBN 978-5-9551-0236-8.

20. Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов : Лингвистические данные о деятельности сознания / Е. В. Урысон. — Москва : Языки славянских культур, 2011. — 336 с. — ISBN 978-5-9551-0457-7.

21. Хэ Сыюань. Специфика функционирования одного типа сочинительного ряда в структуре предложения / Хэ Сыюань // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 9—1 (75). — С. 196—200.

22. Хэ Сыюань. Специфика конструкций, строящихся на основе сочетания союза *а* с конкретизаторами по сути, по существу, в сущности / Хэ Сыюань, Е. С. Шереметьева // Научный диалог. — 2018. — № 1. — С. 47—56. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-47-56.

23. Grice H. P. Logic and Conversation / H. P. Grice // Syntax and semantics. — 1975. — Vol. 3. — Pp. 41—58.

Статья поступила в редакцию 12.08.2024,
одобрена после рецензирования 29.10.2024,
подготовлена к публикации 12.11.2024.

Material resources

- BTSIRYa — *A large explanatory dictionary of the Russian*. (2004). St. Petersburg: Norint. 1534 p. ISBN 5-7711-0015-3. (In Russ.).
- NKRYa — (= *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*) *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 25.06.2024). (In Russ.).
- RG — Shvedova, N. Y. (ed.). (1980). *Russian Grammar, 1*. Moscow: Nauka. 709 p. (In Russ.).
- TEST. Do you still remember the 90s? Post by user 11EKU. (2023). In: *Yandex Dzen*. Available at: <https://dzen.ru/a/Y-SOVxO-WTSG6jr1> (accessed 25.06.2024).

References

- A guide to discursive words of the Russian*. (1993). Moscow: Pomovsky and Partners. 207 p. (In Russ.).
- Gaylomazova, E. S. (2017). *Allied concretizers and their text-forming function: based on the material of the Russian and English languages*. Author's abstract of PhD Diss. Rostov-on-Don. 17 p. (In Russ.).
- Golubeva, N. A., Zueva, E. V. (2017). On the concept of a connector in linguistics. *Language and culture*, 40: 20—32. (In Russ.).
- Grice, H. P. (1975). Logic and Conversation. *Syntax and semantics*, 3: 41—58.
- Gritskevich, N. N. (2006). *Structural and semantic functions of compositional unions and their concretizers: based on the material of I. A. Bunin's prose texts*. Author's abstract of PhD Diss. Stavropol. 22 p. (In Russ.).
- Guskina, E. N. (2019). Functioning of the textual bond “however” with unions. *Philology: scientific research*, 5: 87—94. DOI: 10.7256/2454-0749.2019.5.31058. (In Russ.).
- He Siyuan, Sheremetyeva, E. S. (2018). Specificity of Constructions Based on Combinations with Conjunction “a” and Concretizations “po suti”, “po suchshestvu”, “v suchshnosti”. *Nauchnyy dialog*, 1: 47—56. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-47-56. (In Russ.).
- He Siyuan. (2017). The specifics of the functioning of one type of composition series in the sentence structure. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 9—1 (75): 196—200. (In Russ.).
- Inkova, O. Yu. (2018). Voobshche [at all]. In: *The Semantics of Connectors: A Contrastive Study*. Moscow: Torus Press. 80—128. (In Russ.).
- Inkova, O. Yu., Manzotti, E. I. (2019). *Text coherence: mereological logical-semantic relations*. Moscow: YaSK. 376 p. ISBN 978-5-907290-01-3. (In Russ.).
- Kreidlin, G. E., Paducheva, E. V. (1974). The meaning and syntactic properties of the union a. Scientific and technical information. Series 2, 9: 31—37. (In Russ.).
- Kruchinina, I. N. (1988). *Structure and functions of the compositional connection in the Russian language: monograph*. Moscow: Nauka. 212 p. ISBN 5-02-010885-5. (In Russ.).
- Krylova, G. M. (2022). *Semantic and syntactic properties of hybrid words with a generalizing and restrictive meaning (based on the lexemes “IN GENERAL”, “IN GENERAL”, “IN PRINCIPLE”, “BASICALLY”)*. PhD Diss. Vladivostok. 197 p. (In Russ.).
- Kuznetsova, N. V. (2011). Pronominal-union bond AND SO ON: semantics and functioning. *Bulletin of the Tyumen State University. Series: Philology*, 1: 160—166. (In Russ.).
- Malycheva, N. V. (2015). Allied combinations expressing the syntactic semantics of a complex syntactic whole. *Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, philology*, 14 (9): 111—118. (In Russ.).

- Nikolaeva, T. M. (1997). Compositional unions a, but, and: history, similarities and differences. In: *Slavic compositional unions*. Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. 3—24. ISBN 5-7576-0064-0. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (2018). *The communicative structure of the sentence. Materials for the project of corpus description of Russian grammar. On the rights of the manuscript*. Moscow: LKI. 296 p. ISBN 978-5-382-01821-8. (In Russ.).
- Paladkina, A. F. (2007). Textual “staples” and “staples-phrases” (on the expansion of the category of official units of the Russian language). In: *Russian syntax in grammatical aspect (syntactic connections and constructions)*. Vladivostok: Far Eastern University. 334—344. (In Russ.).
- Paladkina, A. F. (1977). On the difference between the union and other connecting words. *Russian language at school*, 4: 102—106. (In Russ.).
- Pipersky, A. Ch., Somin, A. A. (2014). Deliberate strikethrough on the Internet and its analogues in various communicative environments. *Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 3: Economic, Humanitarian and Social Sciences*, 3: S. 63. (In Russ.).
- Sannikov, V. Z. (2008). *Russian syntax in the semantic-pragmatic space*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 624 p. ISBN 978-5-9551-0236-8. (In Russ.).
- Uryson, E. V. (2011). *The experience of describing the semantics of unions: Linguistic data on the activity of consciousness*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 336 p. ISBN 978-5-9551-0457-7. (In Russ.).
- Zaliznyak, A. A., Mikaelian, I. L. (2018). Russian a: the experience of integral description. *Russian Linguistics*, 3 (42): 321—344. (In Russ.).

*The article was submitted 12.08.2024;
approved after reviewing 28.10.2024;
accepted for publication 15.11.2024.*